

Как оказалось, человеком, настойчиво стучавшим в его дверь, действительно был некий Вэнь Цзюэ. Но Лу Циньянь мог поклясться чем угодно: он видел этого мужчину впервые в жизни.

С замиранием сердца он решил всё же подойти к двери и ещё раз взглянуть в глазок, чтобы хоть немного прояснить ситуацию. Предельно осторожно и тихо Лу Циньянь прильнул к маленькому отверстию.

Мужчина всё ещё стоял там. Склонив голову, он быстро постукивал пальцами по экрану смартфона. Лу Циньянь не мог знать, что именно тот пишет, но ответ пришёл мгновенно — очередным уведомлением на его собственный телефон.

«Лу Циньянь, долго ты ещё собираешься пялиться на меня из-за двери?»

Если он сейчас же не откроет, этот человек просто сведёт его с ума. Но что, если это преступник?..

— Лу Циньянь.

Пока он колебался, незнакомец наконец подал голос. Низкий, магнетический тембр просочился сквозь дверную щель; приглушённый преградой, он казался ещё более гулким и давящим.

— Если не откроешь, не боишься, что завтрашний рассвет для тебя уже не наступит?

Каждое слово этой фразы буквально сочилось угрозой. «Да он в своём уме?!» — возмутился про себя Лу Циньянь. За все свои двадцать с лишним лет он ни разу не сталкивался с подобной наглостью. Вспылив, он рывком распахнул дверь.

Лу Циньяня легко было взять «на слабо», и в такие моменты он часто совершал глупости.

Дверь с глухим стуком ударилась о стену и замерла, зафиксированная магнитным стопором.

— И на кого же наш молодой господин изволит гневаться? — с ноткой едкой насмешки произнёс мужчина.

Он вошёл в комнату, и его подавляющая аура была настолько сильной, что Лу Циньянь невольно начал пятиться. Всё его внимание было приковано к незваному гостю, поэтому он даже не заметил, как тот небрежным движением руки захлопнул за собой дверь. Лишь когда в тишине номера громом отозвался щелчок замка, Лу Циньянь осознал, в какую ловушку попал.

Он отступил ещё на несколько шагов и остановился, лишь когда икры коснулись края дивана. Только теперь у него появилась возможность рассмотреть того, кто так бесцеремонно вторгся в

его пространство.

Незнакомец превосходил его во всём: и в росте, и в стати. Он был почти на полголовы выше и явно крепче. Перед ним Лу Циньянь чувствовал себя крошечным беззащитным цыплёнком, а этот мужчина казался хищным ястребом, готовым в любой момент перекусить ему горло.

— Чего ты так испугался? — Мужчина издал короткий смешок, заметив его оцепенение.

В его голосе сквозило неприкрытое презрение. Даже самый недалёкий человек сразу понял бы его отношение.

— Ты же у нас вроде как из храброго десятка? Куда вся спесь делась?

Один молчал, не зная, что ответить, второй ждал, не сводя с него глаз. Между ними повисло тяжёлое, почти осязаемое напряжение. Воздух в комнате словно застыл, становясь густым и удушливым.

— Кто вы такой? У нас с вами какие-то счёты? — Наконец решился спросить Лу Циньянь, хотя голос его слегка дрогнул.

Мужчина холодно хмыкнул. Презрение в его взгляде, казалось, стало ещё более явным. Он продолжал изучать Лу Циньяня, и этот ледяной, пронзительный взор вызывал у того острое чувство дискомфорта. Лу Циньяню ещё никогда не доводилось встречать настолько холодного человека. Ему казалось, что любая вещь в комнате, на которую упадёт этот взгляд, мгновенно покроется инеем.

— Лу Циньянь, а ты забавный. Нравится строить из себя дурачка? — Мужчина сделал ещё шаг вперёд. — М-м?

Последний звук он произнёс с ленивой, восходящей интонацией, за которой скрывался всё тот же холод. Лу Циньянь инстинктивно отпрянул. Сердце, и без того работавшее на пределе, забило так неистово, словно вот-вот готово было выскочить из груди.

Его обвиняли в притворстве, но Лу Циньянь действительно не понимал, о чём речь. Он правда не знал этого человека!

— Послушайте, господин... не подходите так близко... — Лу Циньянь попытался оттолкнуть его, но мужчина даже не шелохнулся.

Он стоял незыблемо, точно вековая сосна. Единственное отличие заключалось в том, что от сосен не веет такой стужей. Лу Циньянь произвольно вздрогнул — этот ледяной холод пробирал до костей.

— «Господин»? — Мужчина снова усмехнулся, склонив голову набок. — Какое жалкое зрелище, Лу Циньянь.

Жалкое? Забавное? Этот незнакомец то обвинял его в притворстве, то откровенно издевался. Лу Циньянь окончательно запутался. Чем он мог так насолить этому человеку?

Не давая ему времени на раздумья, мужчина шагнул вплотную. Лу Циньянь попятился, забыв о диване, и, споткнувшись, рухнул на мягкие подушки. Он попытался тут же вскочить, но гость не дал ему шанса.

В тот же миг мужчина наклонился над ним, сократив расстояние до считанных сантиметров. Его горячее дыхание коснулось лица Лу Циньяня, вызывая странную, пугающую дрожь. Пальцы Лу Циньяня невольно сжались в кулаки.

Видя так близко это лицо, Лу Циньянь на мгновение потерял способность мыслить. Он замер, широко распахнув глаза, а затем резко отвернулся, не в силах больше выносить этот ледяной взор.

— Лу Циньянь, советую тебе вести себя прилично. Не дергайся и даже не пытайся меня оттолкнуть, — мужчина перехватил его подбородок, силой заставляя смотреть на себя. — Разве не ты сам лип ко мне, как банный лист? Теперь ты получил ровно то, чего хотел, не так ли?

Эта выходка на мгновение парализовала Лу Циньяня страхом, но он не собирался сдаваться без боя. Ударив по руке мужчины, он с яростью уставился на него. Тот явно не ожидал такого отпора: он на мгновение удивился, но уже через секунду лицо снова превратилось в бесстрастную маску.

«Обычно этот зверёк только и ждал, когда я коснусь его. Что с ним сегодня? Бес вселился?»

Вэнь Цзюэ едва заметно нахмурился. Лу Циньяню же было плевать на его чувства — он хотел лишь одного: чтобы этот человек исчез.

— Убирайся! Отойди от меня!

Ему показалось, что голос прозвучал недостаточно твердо. Он хотел было повторить, но вовремя прикусил язык — повторение могло выдать его страх.

— О, мы злимся? Какая неожиданная демонстрация характера.

— Кто ты такой вообще?! Я тебя не знаю и не желаю слушать этот бред. Слезай с меня и проваливай!

— А ты сейчас вылитая маленькая дикая кошка. Кусачая.

В памяти Вэнь Цзюэ Лу Циньянь был никчёмным существом, у которого, кроме смазливового личика и головы, набитой подлыми планами, ничего не имелось. Его изящное лицо было опасным оружием, на которое тот никогда не покупался. Но Лу Циньянь, используя всё своё коварство, всё же сумел заманить его в ловушку: раздобыл личный номер и навязал роль модератора комнаты в своём стриме, где переодевался в женскую одежду.

Вэнь Цзюэ был геем — этот секрет в индустрии развлечений знали только он сам и Лу Циньянь. Это стало рычагом давления, позволившим Лу Циньяню буквально привязать его к себе.

Однако на деле Лу Циньянь оказался слишком наивен. Он полагал, что Вэнь Цзюэ остаётся рядом из страха перед разоблачением. Но Вэнь Цзюэ жил открыто и плевать хотел на общественное мнение. Он просто решил подыграть тому, кто решил выстроить на нём свои интриги.

Обычно Лу Циньянь преследовал его по пятам и обожал «случайно» падать в объятия. И сколько бы Вэнь Цзюэ ни обдавал его холодом, Лу Циньянь лип к нему, как проклятая липучка.

Но сегодня Лу Циньянь его удивил. Требовать, чтобы он ушёл, да ещё и с таким достоинством — Вэнь Цзюэ видел его таким впервые.

Лу Циньянь не знал, о чём думает незнакомец, но заметил, что тот на мгновение отвлекся. Это был шанс. «Какой же он тупица, раз даёт мне сбежать», — промелькнуло в голове.

Собрав все силы, Лу Циньянь рванулся вперёд и оттолкнул мужчину. Он сам поразился тому, что у него получилось. Не теряя ни секунды, он вскочил и бросился к выходу. Поднятый им поток воздуха смахнул с дивана светло-фиолетовый парик и платье, которые упали на пол вместе с подушками.

Дверь в очередной раз грохнула о стену, и Лу Циньянь стрелой вылетел в коридор. В его голове билась единственная мысль: бежать. Прочь из этого номера, прочь из этого проклятого места, где каждый вдох давался с трудом.

Вэнь Цзюэ, которого Лу Циньянь с неожиданной силой оттолкнул, лишь пошатнулся и сделал два шага назад, прежде чем восстановить равновесие. Его взгляд упал на вещи, брошенные на полу — тот самый парик и платье, в которых Лу Циньянь обычно красовался перед камерой.

Слегка нахмурившись, Вэнь Цзюэ поднял голову и посмотрел на пустой дверной проём.

— Лу Циньянь, — негромко произнёс он имя, словно пробуя его на вкус.

Ему было искренне интересно: какая муха укусила этого парня? Но его сегодняшнее поведение определенно заинтриговало Вэнь Цзюэ. Маленькая дикая кошка, которая царапается, сама не понимая почему.

Вэнь Цзюэ слабо улыбнулся. Он наклонился и подобрал с пола разбросанные вещи.

<http://bllate.org/book/17547/1708260>